

Премия «Летящая ласточка» для киноиндустрии Хуася — это то же самое, что «Оскар» для американского кинематографа. Хотя влияние первой не распространяется на весь мир так широко, как второго, в рамках страны, независимо от того, включаются ли Гонконг и Тайвань, премия «Летящая ласточка» является самой официальной, авторитетной, влиятельной, представительной и ценной наградой. Даже если говорить не о главной награде за лучшую мужскую роль, а о номинации на лучшего новичка, которую получил Ли Южун, если он сможет выиграть эту награду, это будет означать признание со стороны индустрии и официальных кругов. В дальнейшем, когда медиа будут писать о нём, как бы они ни хотели его высмеять, они не смогут критиковать его актёрское мастерство и талант.

Премия «Летящая ласточка» занимает в стране поистине доминирующее положение.

Через несколько минут Чэн Сяося вынула градусник. Встряхнув его и увидев, что температура всё равно 38 градусов, она вздохнула:

— И укол сделали, и лекарства выпили, почему же температура не падает?

Джейсон, завязывая галстук Ли Южуну, пошутил:

— Может, врач разбавил лекарство водой.

— Есть и такой вариант, — Чэн Сяося широко раскрыла глаза, и у неё сразу возникли сомнения. — Может, он слишком разбавил лекарство, поэтому оно не действует?

Ли Южун слабо улыбнулся:

— Не выдумывайте, откуда столько недобросовестных врачей? Может, просто моё тело не принимает это лекарство.

Надев на Ли Южуна пиджак и увидев его вялый вид, Чэн Сяося вздохнула:

— Ладно, не будем об этом. У тебя сейчас голова кружится? Тебе предстоит сидеть в зале больше четырёх часов, постарайся держаться, не засыпай. Иначе, если тебя снимут и покажут по телевизору, тебя снова раскритикуют.

От начала красной дорожки до финальных поклонов церемония премии «Летящая ласточка» будет транслироваться в прямом эфире на телеканале Хэнань. Здесь нельзя допустить ни одной ошибки.

Ли Южун, зная, что на лице макияж, сдержал желание потереть лицо. Он посмотрел на своё отражение в зеркале, в котором не было ни капли бодрости, и спросил:

— Кто будет сидеть рядом со мной в зале?

Чэн Сяося ответила:

— Хун Пяо.

Это было утешительно. Ли Южун вздохнул с облегчением:

— Тогда я попрошу её присматривать за мной, а сам постараюсь держаться, всё должно быть в порядке.

— Хорошо.

Джейсон поправил мелкие складки на спине пиджака Ли Южуна, затем взглянул в зеркало. Сегодня Ли Южун был одет очень стильно, но, к сожалению, его лицо выдавало болезнь. Впрочем, это не страшно, просто сменим стиль, — так Джейсон утешал себя, затем громко сказал:

— Ну всё, готово, парень, можешь отправляться на поле боя.

Ли Южун хотел подыграть, но из-за слабости его «хорошо» прозвучало совсем вяло.

Это слишком портило настроение.

Как и было запланировано с организаторами, ровно в семь вечера Ли Южун, избегая всех СМИ, вместе с Чэн Сяося вошёл в зал церемонии через боковой вход.

Те, кто мог пройти по красной дорожке с фильмом, были в меньшинстве, и когда Ли Южун вошёл, зал, рассчитанный на две с лишним тысячи человек, был уже заполнен наполовину. Следуя указаниям сотрудников, он нашёл своё место и с удивлением обнаружил, что Хун Пяо не только была там, но и рядом с ней сидел настоящий heavyweight —

Су Бэй.

Место, выделенное официальными лицами премии «Летящая ласточка» для съёмочной группы фильма «Прости, спасибо», было не самым лучшим, но и не самым худшим — впереди слева. Однако, как бы близко это ни было, это не было местом для Су Бэя. Ли Южун взглянул на второй ряд в самом центре и увидел, что там было пусто.

Лицо Хун Пяо выглядело немного смущённым, а Су Бэй сохранял невозмутимое выражение. Ли Южун не мог понять, что произошло, и перед тем как сесть, поздоровался:

— Учитель Су.

Су Бэй кивнул и, повернув голову, поинтересовался:

— Как самочувствие?

Ли Южун кивнул:

— Вроде нормально.

Су Бэй, судя по виду, понял, что он говорит из вежливости, но не стал разоблачать, а просто посоветовал:

— Молодёжь, стремление — это хорошо, но о здоровье нужно заботиться, иначе в сорок с лишним лет болезни будут мучить ещё сильнее.

Ли Южун с уважением принял его совет:

— Я буду внимательнее.

Су Бэй кивнул, повернул голову к пустой сцене, посмотрел на неё, но, не найдя ничего интересного, закрыл глаза и расслабился.

Хун Пяо только после этого осмелилась тихо-тихо заговорить с Ли Южуном:

— Ты сильно болен? Я слышала, что ты отказался от всех интервью у СМИ.

Ли Южун не стал церемониться с Хун Пяо и прямо сказал:

— Целый день лежал.

Он украдкой взглянул на Су Бэя, затем тихо спросил её:

— А что с учителем Су?

Хун Пяо потерла ухо, её лицо покраснело. Она оглянулась на Су Бэя, затем, вытянув шею, прошептала Ли Южуну на ухо:

— Я сама не знаю. Моя сестра из-за того, что её не номинировали на «Летящую ласточку», категорически отказалась идти со мной, хотя официально ей выделили место. Как ты думаешь, если она не придёт, это будет неуважением? Когда я только пришла, я переживала из-за пустого места рядом, но вдруг учитель Су подошёл, узнал, что рядом со мной никто не сидит, и просто сел. Ты не представляешь, в тот момент весь зал смотрел на меня, как будто я стала его приёмной дочерью.

Хун Пяо говорила это с иронией. Ли Южун, видя, что она, как и он, ничего не понимает, не знал, что сказать. Поскольку рядом был старший по статусу, болтать о пустяках было неуместно, и им оставалось только сидеть и смотреть друг на друга.

Ли Южун уже несколько раз участвовал в подобных церемониях, но никогда не чувствовал, что время до начала тянется так медленно. Что касается Хун Пяо, сидящей рядом с Су Бэем, то ей было ещё неловче, ведь каждый раз, когда кто-то входил, она чувствовала на себе взгляды окружающих, что сводило её с ума, и она всё время ёрзала, мечтая сбежать.

В конце концов она не выдержала и, схватив Ли Южуна за руку, тихо спросила:

— Мне сейчас сбежать в туалет, может, станет легче?

Ли Южун, который уже начал клевать носом, усмехнулся:

— Можешь пойти потренироваться перед зеркалом, как улыбаться перед камерой.

Хун Пяо пока испытывала только лёгкий дискомфорт.

Она, видимо, действительно не могла больше терпеть, глубоко вздохнула, затем, повернувшись к Су Бэю с сияющей улыбкой, спросила:

— Учитель Су, наверное, смотреть церемонию с первого ряда — совсем другое ощущение, чем с задних рядов?

Су Бэй открыл глаза, мельком взглянул на неё:

— Моё место в третьем ряду, восьмое. Если хочешь узнать, каково это, можешь пересесть туда.

Хун Пяо вовсе не это имела в виду:

— Я, я не могу туда сесть, это не моё место.

Хун Пяо, успешно навлёкшая на себя неприятности, с видом полного отчаяния повернулась к

Ли Южуну и начала жаловаться:

— Фан Вэньцзюнь — его отец ещё хуже, я просто с ума схожу от злости!

Ли Южун поправил ей волосы, решив отвлечь её:

— Успокойся, не обращай внимания. Сегодня ты так красиво одета, следи за своим образом.

Хун Пяо посмотрела на своё первое вечернее платье и замолчала.

Благодаря гарантированному выпуску Гун Цзайхэ, Хун Пяо получила 10 миллионов. После уплаты налогов и распределения долей между Ли Южуном и Тун Цзи у неё осталось немало. Даже после выплаты долгов у Хун Пяо остались средства, чтобы выйти из класса бедняков и войти в средний класс.

Наконец-то перестав быть самым бедным режиссёром в шоу-бизнесе, Хун Пяо, немного похваставшись, купила себе вечернее платье.

Однако, поскольку она редко одевалась так нарядно, её вкус был не самым лучшим. Когда Чэнь Цзяхэ подошёл и увидел, что его друг окружён такой девушкой, он немного забеспокоился и, не подумав, сказал:

— Кто это? Одеты так уродливо.

Ли Южун, обрадовавшись при виде Чэнь Цзяхэ, услышав эти слова, не смог сдержаться и хотел ударить его:

— Что за чушь ты несёшь?

Хун Пяо, и так расстроенная, подняла голову и посмотрела на него с гневом.

<http://bllate.org/book/16554/1510890>